

22.07.2008

мы и ес

Что нам диктует Евросоюз?

Европейский союз, перестав быть целью, к которой надо стремиться, потерял ореол избранности и недоступности. И сегодня многие жители Латвии воспринимают ЕС как грандиозную бюрократическую структуру, почему-то определяющую правила, по которым мы должны жить. Закономерно ли такое отношение? Зачем нам ЕС? Что он нам дает? И что в дальнейшем сможет дать? На вопросы «Часа» отвечает депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич (на снимке).

 Ина ОШКАЯ

И при чем тут ЕС?

- Еврооптимистов в Латвии становится все меньше. Люди не понимают, почему цены у нас уже сравнялись с европейскими, а зарплаты безнадежно отстают...

- Людям свойственно стремление найти виноватого. Теория заговора остается самой популярной политологической концепцией нашего времени. Вот и у нас в Латвии доминирует такое отношение: раз цены растут - значит, виновата Европа! Но давайте посмотрим на государства, которые не являются членами Европейского союза. Там что, не растут цены?!

На самом деле важен не уровень цен, а соотношение цен и доходов. У нас растут и цены, и зарплаты. Правительство утверждает, что зарплаты даже быстрее - хотя это, конечно, как считать... По официальным данным, в прошлом году зарплаты выросли на 25 процентов, а производительность труда - лишь на шесть процентов. А инфляция - 18 процентов.

Все же в Латвии немало людей, которые живут небедно. Вот Словакия вступает в еврозону, там очень хорошие экономические показатели. Но на улицах не увидишь на каждом углу «мерседес» или «вольво», все намного скромнее, чем в Латвии.

- Что же это получается - мы сами не понимаем, как хорошо живем?!

- Нет. Беда в том, что спорим о «средней температуре по больнице». Главная проблема Латвии - несправедливость и неравномерность распределения доходов. Зарплата растет у тех, кто и так получает хорошие деньги. А рост цен острее всего ощущают пенсионеры и те, у кого зарплаты маленькие и увеличиваются незначительно. И в этом не Евросоюз виноват, а наше собственное правительство.

- А откуда же тогда устойчивое негативное отношение к Евросоюзу?

- Правительство очень часто все свои грехи валит на Брюссель - мол, мы бы рады, но директивы требуют... Хотя другие страны-члены ЕС, которые больше заботятся о своих жителях, те же директивы совсем иначе исполняют.

Есть и фактор российской прессы - мы же читаем и ТВ смотрим на русском языке. У России с ЕС очень сложные отношения: они обречены на партнерство, но в то же время есть и конкуренция, и соперничество, и постоянная пикировка, взаимные упреки и «подколки».

Сегодня Россия грамотно формирует стиль своих отношений с Евросоюзом. Парадоксально, но то, что говорят по российскому ТВ, нередко для нас более весомо, чем формальные показатели. Строгий анализ того, как решения ЕС влияют на нашу жизнь, достаточно сложен.

Причины и следствия

- А вам не кажется, что ЕС, тщательно регламентируя малозначительные вопросы, ничего не может сделать с глобальными проблемами?

- Во-первых, важно понимать, что Евросоюз не является источником глобализации. Процессы глобализации в мире происходят не потому, что какие-то бюрократы в ЕС так решили, это объективный результат прогресса и развития мировой экономики. ЕС - это, по сути, попытка ввести глобализацию в некие рамки, как-то регулировать, использовать во благо европейцев.

Критиковать ЕС за ограниченность полномочий - мол, запретить кривые огурцы они могут, а дать всем гражданство не могут - бессмысленно. ЕС имеет ровно столько полномочий, сколько дают ему страны-участницы! Ничего удивительного, что ни Латвия, ни другие страны ЕС не рвутся делегировать Брюсселю право принимать решения по таким политическим вопросам, как, скажем, языковая политика, права меньшинств, гражданство.

- Но зато идет дискуссия о цвете одноразовых зажигалок!

- Да, было много иронических замечаний по поводу требования ЕС не делать зажигалки такими яркими и соответственно привлекательными для детей. А кто знает статистику, сколько детей обожглось, получило травмы из-за ярких зажигалок? Конечно, у нас в Латвии дети страдают от других, более серьезных, проблем. И нам проблема зажигалок кажется немного смешной.

Но когда человек голоден, его волнует количество еды. Когда же ее становится достаточно, он начинает интересоваться и качеством. Мы в этом смысле Европу только догоняем.

После войны в рамках Евросоюза была построена т. н. европейская социальная модель, которая обеспечила высокий уровень социальной защиты. Конечно, и сегодня в Европе есть голод, бездомные. Но эти проблемы касаются небольшой,

маргинальной части общества.

У сытых людей другие интересы. Для нас многие вопросы, которые решает ЕС, не только не актуальны, но и откровенно раздражают. Представьте себе дикаря, одетого в шкуры, который попал на показ мод. Его-то волнует, чтобы одежда была теплой и прочной, на эстетику ему плевать. Попробуйте ему объяснить прелесть новой коллекции «от кутюр»! Конечно, он решит, что модельеры с жиру бесятся! Вот и мы нередко ведем себя подобно дикарям на дефиле.

Как говорится, у всех свои проблемы: у кого - суп жидкий, у кого - жемчуг мелкий. Я бы очень хотел, чтобы и у нас в Латвии актуальными были только проблемы мелкого жемчуга. До этого еще жить и жить. Но упрекать тех, кто эту стадию прошел, тоже не стоит.

- Значит, Евросоюз всегда и во всем прав?

- Нет, конечно. Сегодня очень ощущается, что левые, социал-демократы утрачивают влияние в Евросоюзе. В предыдущем Европарламенте социал-демократы доминировали, да и сама идея Евросоюза, основанного на принципе солидарности, идея социал-демократическая.

Сегодня же в большинстве европейских стран у власти находятся правые правительства. И поэтому торпедируются инициативы социал-демократов - такие, например, как определение общеевропейского уровня минимальных пенсий и зарплат. ЕС строго регламентирует продолжительность рабочей недели, но не минимум зарплат. Несколько лет назад социал-демократы поставили перед собой амбициозную задачу - установить минимальный уровень доходов во всей Европе. Пока это не удается.

- Но ведь и в благополучной Ирландии не проголосовали за Лиссабонский договор - новую Конституцию Евросоюза?

- Времена новгородского вече, когда все важнейшие вопросы государственного управления решались путем всенародного голосования, прошли. Управление современной экономикой требует специальных знаний. И референдум как форма выражения воли народа - идея обоюдоострая, так могут решаться только определенные вопросы, когда предельно ясны и выбор, и последствия того или иного решения.

Главный аргумент тех, кто голосовал против Лиссабонского договора, был таков: «я этого не понимаю». Ну так если не понимаешь - не мешай тому, кто понимает! У евроскептиков-то позитивной программы, как правило, нет. Их главный метод - запугивание обывателя «страшными европейскими бюрократами».

На мой взгляд, бюрократы национальные намного хуже: квалификация ниже, воруют куда больше, служат партиям и стоящим за ними олигархам, чуть что - все валят на Брюссель. А евроскептики их, по сути, и защищают!

На бумаге и в жизни

- Есть и еще одна проблема Европа принимает массу полезных и очень нужных директив. И что с того? В Латвии они существуют только на бумаге...

- Директива - это т. н. рамочное законодательство, которое должно быть включено в национальное законодательство. Любое государство имеет определенную свободу выбора, как именно «перенять» директивы.

Пример. В свое время, когда комиссия Сейма по правам человека рассматривала вопрос о перенятии т. н. антидискриминационной директивы, я предложил записать в законе, что в Латвии запрещена дискриминация не только по признаку расы, этнического происхождения, вероисповедания, но и по инвалидности. Все сказали: как здорово, давайте запишем!

А потом мы начали получать заключения различных министерств - сколько это будет стоить. Выяснилось, что обеспечение фактического равенства для инвалидов настолько дорого, что его можно достичь только за много лет. Представьте себе, в какую сумму, к примеру, обойдется обеспечение доступа инвалидов-«колясочников» во все общественные здания, жилые дома, во все виды транспорта.

Но в этой сфере появились многочисленные программы, выделяются европейские деньги, приняты новые строительные нормативы. И если еще пару лет назад обеспечение равноправия инвалидам в Латвии не воспринималось как актуальная задача, то сейчас ситуация меняется к лучшему. И со многими другими проблемами так - надеюсь, мы дорастем до понимания важности и необходимости их решения.

Про зарплаты евродепутатов

- Недавно мы все с интересом узнали, что зарплаты депутатов Европарламента увеличились.

- Это не совсем так. Большинство будущих депутатов Европарламента будет фактически получать даже меньше, чем нынешние. Сейчас зарплата депутата Европарламента равна зарплате депутата национального парламента в своей стране. В разных странах ЕС она сильно варьируется - от почти 14 тысяч евро в месяц в Италии до полутора-двух тысяч евро в Чехии, Венгрии, Литве, Латвии.

Эта разница в вознаграждении за одну, по сути, работу сейчас компенсируется очень «гибкой» системой выплат. Например, транспортные расходы евродепутатам оплачивались по расценкам бизнес-класса вне зависимости от того, сколько реально стоил билет.

Сейчас же для депутатов Европарламента вводится единая зарплата - ее величина примерно равна средней зарплате по всем парламентам стран ЕС. Одновременно сильно меняется вся система выплат и компенсаций, многие расходы, включая транспортные, будут оплачиваться по факту. Так что многие евродепутаты потеряют больше, чем приобретут.

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна